Братья Гримм

Бедняк и богач

В стародавние времена, когда господь бог ходил еще по земле, случилось, что однажды под вечер он устал, его застала ночь, и негде ему было переночевать. А стояли по дороге два дома, один против другого; был один большой и красивый, а другой — маленький и на вид неказистый. Большой дом принадлежал богачу, а маленький бедняку. И подумал господь: «Богатого я не затрудню, я у него и заночую». Услыхал богач, что стучатся к нему в дверь, открыл окошко и спросил незнакомца, что ему надобно. Господь ответил:
— Пустите меня переночевать!
Оглядел богач путника с головы до ног, а так как господь одевался в простую одежду и по его виду было не похоже, чтоб у него водились деньги в кармане, то покачал богач головой и сказал:
— Я не могу вас пустить, комнаты у меня завалены овощами и семенами; ежели мне пускать на ночлег всякого, кто в дверь постучится, то пришлось бы мне самому идти по свету с сумой. Попроситесь, может где и пустят.
Он захлопнул окошко, и господь бог остался стоять у дверей. Повернулся господь и направился через дорогу к маленькому домику. Только он постучался, отодвинул бедняк щеколду, открыл свою дверку и пригласил странника войти.
— Ночуйте у меня, — сказала он, — на дворе уж темно, да и куда вам теперь идти!
Это господу богу понравилось, и он вошел к нему в дом. Подала жена бедняка ему руку, поздоровалась с ним и сказала, чтоб он устраивался, как будет ему удобней, чтоб было ему приятно; многого они не имеют, но то, что у них есть, они дадут ему от чистого сердца. Она поставила на огонь картошку, и пока та варилась, подоила козу, чтоб угостить его немного молоком. Вот накрыли стол, сел господь бог и ел с ними вместе, и ему понравилась их бедная пища, оттого что лица у них были при этом довольные. Вот поели они, и наступило время ложиться спать. Позвала тихонько жена своего мужа и говорит:
— Послушай, муженек, давай нынче постелем себе на ночь солому, а бедный странник пускай ложится на нашу постель и отдохнет: целый-то день он был на ногах, тут всякий умается.
— Я предложу ему это охотно, — ответил тот, подошел к господу богу и предложил, что если будет ему угодно лечь спать в их постель, то он мог бы на ней как следует отдохнуть. Господь бог не пожелал отбирать у стариков их постель, но они так ему предлагали, что, наконец, он согласился и лег в их постель; а они постелили себе на полу солому. На другой день поднялись они чуть свет и сварили гостю завтрак, такой хороший, какой только могли. Вот уже засияло солнце в окошко, встал господь, поел с ними и опять собрался в путь-дорогу. Он стоял уже в дверях, но обернулся и сказал:
— Оттого, что вы были такие жалостливые и добрые, пожелайте себе три разных желанья, и я вам их исполню.
И сказал бедняк:
— Чего же мне себе пожелать, как ни вечного блаженства и чтобы мы оба, пока живы, были бы здоровы и имели бы свой хлеб насущный; а третьего я и не знаю, чего себе пожелать.
И ответил милостивый господь бог:
— Не хочешь ли ты иметь новый дом вместо старого?
— О, да, — ответил бедняк, — если бы я мог и его получить, это было бы мне очень приятно.
И исполнил господь их желанья, обратил старый их дом в новый, дал им еще раз свое благословенье и отправился дальше.
Был уже день, когда богач поднялся. Высунулся он в окошко, видит — стоит напротив него новый, нарядный дом под красною черепицей, а стояла там прежде старая избушка. Раскрыл богач от удивленья глаза, кликнул жену и говорит:.

— Скажи мне, как это случилось? Ведь вчера ж вечером стояла там старая, убогая избушка, а нынче стоит новый, красивый дом. Сбегай-ка вниз да узнай, как все это произошло.
Пошла жена, стала расспрашивать бедняка. И он ей рассказал:
— Зашел вчера вечером какой-то странник, попросился у нас ночевать, а нынче утром, когда мы с ним прощались, он выполнил три наши желанья: вечное блаженство, здоровье в жизни и хлеб насущный да еще вместо нашей старой избушки новый, красивый дом.
Кинулась жена богача домой и рассказала мужу, как все случилось. А муж и говорит:
— Я готов сам себя на куски разорвать: эх, кабы знал я! Ведь незнакомец-то заходил раньше ко мне и хотел у нас переночевать, а я ему отказал.
— А ты не мешкай, — говорит жена, — садись поскорей на лошадь и сможешь нагнать того человека и его попросить, чтобы он исполнил твои три желанья.
Послушался богач доброго совета, помчался на лошади и нагнал господа бога. Заговорил он с ним мягко и вежливо и стал просить, чтобы тот не обижался, что его тотчас не впустили, искал он-де ключ от дверей, а он тем временем ушел. Если будет назад возвращаться той же дорогой, то пускай, мол, останавливается у него.
— Хорошо, — сказал господь бог, — если я когда буду возвращаться, то так и сделаю.
Спросил богач, не может ли и он пожелать себе тоже три желанья, как и его сосед?
— Да, — сказал господь бог, — пожелать, конечно, можно, но это было бы плохо для тебя же самого, и лучше бы тебе ничего не желать.
Богач подумал, что надо бы себе что-нибудь такое придумать, что сделало бы его счастливым, если будет оно выполнено. И сказал господь бог:
— Езжай себе домой, и твои три желанья исполнятся.
Получил богач то, что хотел, поехал домой и начал раздумывать, что бы это такое себе пожелать: Думал он, раздумывал и опустил поводья, и пустилась лошадь вскачь, а это мешало богачу думать, и он никак не мог собраться с мыслями. Похлопал он лошадь по шее и говорит:
— Лиза, потише, — но лошадь продолжала скакать и начала становиться на дыбы. Рассердился богач и крикнул в нетерпенье: — Э, чтоб ты себе шею сломала!
И только он вымолвил эти слова — бух, свалился он на землю, а лошадь лежала мертвая и не шевелилась: так было исполнено его первое желанье.
А так как богач был по природе скрягой, то не хотелось ему бросать седла, снял он его и взвалил себе на плечи. Пришлось ему теперь идти пешком. «Осталось у меня еще два желанья», — подумал он и на этом успокоился. Шел он медленно по песку, а в полдень солнце грело горячо, и стало ему жарко и так на душе досадно: седло давило ему плечи, а ему все никак не приходило в голову, что бы это себе пожелать. «Если бы я пожелал себе все царства и все сокровища мира, — молвил он про себя, — то все-таки приходило бы мне в голову то одно, то другое желанье, это я точно знаю; мне хочется устроить так, чтобы мне ничего не оставалось желать». Он вздохнул и сказал:
— Да, если б я был баварским крестьянином, у которого бы тоже оставалось три желанья, то я знал бы, что делать, и пожелал бы себе, во-первых, побольше пива; во-вторых, пива столько, сколько бы мог выпить; а в-третьих, бочку пива в придачу.
То казалось ему, что вот уже желанье у него нашлось, но потом он считал его слишком малым. И вспомнилось ему, как должно быть теперь хорошо его жене, — сидит она себе дома в прохладной комнате и ест что-нибудь вкусное. Но это его порядочно рассердило, и вдруг невзначай он вымолвил:
— Хотелось бы мне, чтоб сидела она лучше дома в седле и не могла бы с него слезть и чтоб я не тащил его на плечах.
Только сорвалось у него с языка последнее слово, как исчезло седло с его плеч, и он понял, что

исполнилось его второе желанье. Но стало ему только сейчас по-настоящему жарко, он пошел быстрей и захотелось ему сидеть дома одному в своей комнате и думать о чем-нибудь таком большом — о последнем своем желанье. Приходит он домой, открывает в комнату дверь, видит — сидит там его жена в седле и никак с него слезть не может, стонет и кричит. А он и говорит:
— Будь этим довольна, я готов пожелать тебе все богатства на свете, только оставайся ты сидеть в седле.
Но она обозвала его дураком и сказала:
— На что мне все богатства на свете, если я сижу в седле? Ты этого мне пожелал, ты и должен помочь мне с него слезть.
И хотелось ему или не хотелось, а пришлось-таки высказать свое третье желанье: чтоб избавилась жена от седла и смогла бы с него слезть. И тотчас желанье это исполнилось. Итак, досталось ему одно лишь: досада, заботы, ругань да пропавшая лошадь. А бедняки жили себе в довольстве, тихо и мирно, как живут добрые люди до самой блаженной смерти.